

Я знаю, что ты ждёшь, когда я начну действовать

«Все вы - остановитесь, иначе я сломаю шею его величеству!» Рев Сян Батяна заставил отступить Тринадцать Крыльев Черного Ветра. Даже Фу Сян и остальные были вынуждены остановиться, поскольку оранжевый принц был основой их работы. Без него не будет плана.

Евнух Нань и Шэнь Ижэнь, которые сражались с Фу Сяном, также отступили. Результат был очевиден, поэтому они перестали.

Фу Сян и Шэнь Ижэнь вздохнули с облегчением. Было ясно, что ни одна из сторон не выиграла. Фу Сян силен, и его техника ладоней чудесна, но с точки зрения внутренней силы Евнух Нань обладает глубокой внутренней силой, а с точки зрения техники лучшая Шэнь Ижэнь. Таким образом, ни один из них не смог победить за короткий промежуток времени.

Разделение в такой сложной ситуации может стать огромным препятствием. Оранжевый принц был захвачен Сян Батяном именно по этой причине.

Оранжевый принц не паниковал, несмотря на то, что Сян Батянь схватил его. Он просто безмолвно покачал головой и вздохнул: «Значит, ты тоже был человеком моего отца, Сян Батянь. Об этом я не подумал. Ты пил, играл в азартные игры и был развратным, плюс ты убил своего учителя и убежал. И все же ты такой ценный человек?»

Сян Батянь не разговаривал с оранжевым принцем. Он только сообщил императору: «Ваше высочество я вас не подвел».

Император кивнул и сказал с улыбкой: «Чэн, ты всё спланировал, собрал людей и подкупил Стражей Цилинь, но ты не думал, что твой ближайший прихвостень будет работать на меня, не так ли?»

«Понятно. Понятно...». Выражение оранжевого принца было абсолютно спокойным. Он медленно повернулся лицом к Сян Батяну и сказал: «Вот почему ты отчаянно пытался избавиться от Цзя Юньфэна? Ты был жадный, как мерзавец. Разве ты не коварный?»

Сян Батянь высокомерно ответил: «Вам не следует восхищаться мной, ваше величество. Это были планы его высочества, я просто выполнял их».

Оранжевый принц кивнул: «Я тоже подумал, что это странно. Обычно ты не собран, но на этот раз ты был очень расчетлив. Кажется, ты действительно получал приказы от моего отца».

«Сян Батянь - член семьи слуг твоей матери. Я пообещал ему, что разрешу вражду между ним и Храмом Холодной Горы, если он сможет успешно выполнить эту работу».

Семья Сян была слугами императрицы. Поэтому, хотя оранжевый принц мог им приказывать, император всё же был выше него.

Талант Императора Юань Шэна - хорошо использовать людей, а не придерживаться фиксированной формулы. Он использовал бы кого угодно, если они могли выполнять приказы. Император медленно шагнул вперед. Евнух Нань и Шэнь Ижэнь охраняли его в случае если Фу Сян или Тринадцать крыльев Чёрного Ветра начнут действовать. Император взглянул на Тринадцать крыльев Чёрного Ветра вокруг оранжевого принца.

«Чэн, люди вокруг тебя должны очнуться, Цзя Юньфэн этому пример. Он, как лидер секты, не очень хорошо руководил, а вместо этого помогал тебе. Я пощадил его жизнь, но я не могу

позволить ему легко уйти. Сян Батянь, который повредил его правую руку, - это всего лишь небольшое наказание. Ему повезло, что его голова ещё на плечах. И знаешь ли ты, сколько случайных людей убили убийцы из кулачного мира, которые нагло следили за тобой? Теперь достаточно. Пришло время остановить это. Теперь сдайся!"

Император подмигнул Сян Батяню. Сян Батянь оттащил оранжевого принца на два шага назад, к центру, но его заблокировал Фу Сян.

«Уйди, или я сломаю ему шею!»

«Никто не пройдет дальше». Фу Сян рассмеялся и сказал: «Мы из Лиги Убийц выполняем работу, как только нам заплатили. Мы убиваем людей, а не спасаем. Мне все равно, хочешь ты его убить или нет, я могу убить. Всё зависит от того, кто быстрее».

«Отвали! Тебе все равно? Если тебе все равно, иди ко мне и посмотрим, что я с тобой сделаю».

Несмотря на то, что Сян Батянь говорил жестко, на самом деле он был очень напуган. В конце концов он держал сына императора. Даже если он совершил отвратительное преступление, естественно, что его могли наказать. Даже если он должен умереть, во всем мире есть только один человек, который достоин меча императора. Разве Сян Батянь достойный?

Единственная причина, по которой Сян Батянь пообещал служить императору - деньги и потому, что Храм Холодной Хоры давил на него до такой степени, что у него не было другого выбора. Убийство оранжевого принца не только не принесло бы ему пользы, его жизнь тоже была бы в беде, поэтому он не мог убить оранжевого принца.

Хотя Фу Сян беспокоился о том, что может повредить оранжевого принца, если он нападет, он знал, что Сян Батянь не навредит принцу. Поэтому он без колебаний заблокировал его.

Когда они столкнулись, оранжевый принц внезапно сказал: «Ты можешь быть уверен в том, что твои атаки подействуют, если будешь атаковать только те места, которые не защищены. Ты можешь обеспечить безопасность своей защиты, если придерживаешься позиции, в которой тебя не могут атаковать. Без атаки и защиты нет необходимости сражаться».

Император знал, что у оранжевого принца была любовь к военной стратегии с юного возраста, но он не ожидал, что его гнусная природа выйдет сейчас. Он был озадачен тем, что услышал.

Оранжевый принц неторопливо сказал: «Отец, я знаю, что ты ждёшь, когда я начну действовать. Как только я начну, ты подчинишься мне как можно быстрее. Но я не действовал с самого начала императорского турнира, поэтому ты меня не сдерживал».

Император почувствовал что-то странное, когда он слушал его. Оранжевый принц не говорил то, что должен говорить схваченный человек. Он сказал, что у него уже есть планы. Он уже был в затруднительном положении. Вокруг него были стражи, а воины императорского двора осадили платформу снизу, когда они знали об этом инциденте. У него не было возможности изменить ситуацию, почему он был так уверен?

Оранжевый принц засмеялся и продолжил: «Отец, ты ждешь, когда я сделаю свой ход, но я его уже сделал, и уже слишком поздно это осознать».

Император почувствовал, что то, что он сказал - странно, но он выглядел сдержанным. Может быть, у него все еще есть туз в рукаве? При этом император вспоминал все, что произошло сегодня, чтобы попытаться выяснить, где он просчитался. Внезапно на ум пришла плохая идея.

Император быстро попытался развить свою внутреннюю энергию. Всё было хорошо, когда он начал, но потом почувствовал, что его ци стал неустойчивым и он не смог использовать свою силу. В панике он попытался развить энергию еще раз, и в результате он почувствовал пульсирующую боль в своем дантяне.

Все перед его глазами начало вращаться. Его нижняя часть живота болела, а руки и ноги становились ватными.

«Ты злая тварь! Ты!» Он больше не мог стоять на ногах, поэтому сел, откинувшись назад. Он посмотрел в сторону и увидел, что оба Цао Цзянь и Евнух Нань страдают от одного и того же недуга. Все упали на землю, задыхаясь, и стали совершенно бессильными.

Но дело не только в них. Помимо нескольких на ринге, сотни воинов императорского двора под платформой, стражи, чиновники, родственники королевской семьи и даже члены свиты императора страдали от одного и того же недуга. Все они страдали от яда, похожего на нервно-парализующее лекарство. Никто не мог стоять. Они упали на землю, покрыв весь Павильон Летучей Рыбы. Единственные, кто все еще стоял - некоторые слуги и евнухи, которые не знали боевых искусств.

Оранжевый принц начал холодно улыбаться. Он встал, не двигаясь. Сян Батянь, который держал его, заругался, когда увидел, как император упал: «Сукин сын! Что ты сделал?!» Но он потерял силу в руках и больше не мог удерживать оранжевого принца.

«Ты осмеливаешься оскорблять мою мать!?» Оранжевый принц освободился от захвата Сян Батяна. Он вытащил маленький блестящий клинок и порезал большие грубые руки Сян Батяна, отрубив четыре пальца. Сян Батянь больше не мог стоять и упал на землю, плача.

«Предатель!» Оранжевый принц хихикнул холодным тоном: «Брось его с платформы!»

Два человека из Тринадцати Крыльев Чёрного Ветра вышли вперед, чтобы выполнить приказ принца. Они потащили Сян Батяна к краю платформы. Сян Батянь запаниковал и воскликнул: «Нет, нет, я не хочу умирать! Ваше величество, пожалуйста, пожалейте меня! Я сделаю для вас все! Я сделаю все!»

Оранжевый принц усмехнулся и сказал: «Ты думал о том, как захватить меня с того дня, когда ты пришел ко мне на службу. Думаю, ты представлял эту сцену бесчисленное количество раз в своем уме. Но я никогда не представлял твоё убийство.»

Сян Батянь рассмеялся вместе с ним, когда почувствовал, что оранжевый принц успокоился: «Вы самый добрый, ваше величество! Я служил вам полгода и всегда делал все возможное. ... Я захвачу этого ублюдка императора для вас».

«Гад! Ты трехглавая змея!»

Шэнь Ижэнь добавила оскорбление: «Если Цзя Юньфэн узнает, что он проиграл негодяю, как ты, я думаю, что он очнется. Он будет возмущен до смерти!»

«Он уже искалечен, какая разница, мертв он или нет?» утверждал Сян Батянь, а затем добавил: «Я сделаю все для его величества, пройду сквозь огонь и воду. Я убью вас, как бродячих собак! Вице-капитан Шэнь, ты лучше перестань быть упрямой и попроси его величество о милости. Учись у меня. Это удача, служить его величеству».

Оранжевый принц рассмеялся и сказал: «Как самонадеянно. Я никогда не представлял твоё

убийство, потому что твоя жизнь стоит меньше, чем жизнь муравья для меня. Но поскольку ты оскорбил мою мать и моего отца, я не могу простить тебя. Сбросьте его!»

Два человека были очень опытны. Один ударил по позвоночнику Сян Батяна сломав его на три части, а другой вывихнул плечи, чтобы он не мог пошевелить руками. Затем они выбрали позицию и столкнули его, убедившись, что он приземлился на шею в землю. Платформа была высокой, и, поскольку позвоночник Сян Батяна уже был сломан, он упал на землю, не издавая звука. Естественно, он умер на месте.

На настроение оранжевого принца это вообще не повлияло, как будто он действительно убивал муравья. Как будто смерть Сян Батяна не имела к нему никакого отношения.

Император никогда не понимал тяжесть пророчества больше, чем сейчас. Даже сам он не убил бы такого ублюдка, как Сян Батянь, как будто он был просто еще одним муравьем. Увидев холодное поведение оранжевого принца, когда он убил Сян Батяна, его сердце застыло.

Император думал, что они были просто непослушными детьми, когда они были маленькими. И когда они достигли совершеннолетия, император убедил себя в том, что они просто подростки с бушующим характером.

Но император не мог притворяться, что он не стал свидетелем результатов своих решений. Пророчество о шести драконах - это было восстание оранжевого принца.

Существовал шанс на то, что оранжевый принц преуспеет, император никогда не был в таком ущемлении в течение всего своего правления.

Оранжевый принц неторопливо подошел к отцу и равнодушно потребовал: «Отец, передай императорскую нефритовую печать».

Молодой дракон, достигший совершеннолетия, укусил его.

«А потом покорно ... назови меня, Мастер Чэн!»

В тот момент единственное, что хотел сказать император, - это «Гребанный. Ублюдок».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/231488>